

Охотничьи угодья знати на окраине Ланкастера.

Учитывая, что охотничьи угодья были созданы специально для знати, здесь, естественно, была крепкая деревянная хижина, которая была изысканно украшена как место отдыха, помимо богатого разнообразия дичи.

С прекрасной окружающей средой, красивыми пейзажами и постоянными патрулями, которые держали его свободным от монстров, всегда будут дворяне, приводящие свои семьи даже вне сезона охоты на прогулку.

Хижина имела единственную дверь, и хотя патрулям было очень удобно наблюдать за ней, сейчас всё было совсем по-другому.

- Mamочka, мне страшно ...

Девочка дрожала в объятиях матери.

- Всё будет хорошо, Гвендолин...

Твой дедушка придет за нами. Благородная аристократка ласково гладила её по голове и постоянно утешала.

Тем временем на входе в хижину появилась большая рыба голова.

.....

Получив с детства высшее образование, аристократка прочла энциклопедию магических зверей, написанную Ланкастерским ученым, и кое-что знала о существах, появляющихся в окрестностях города.

Тем не менее, она не знала, что такой монстр существует поблизости.

В этот момент две лампочки торчали из головы рыбы с человеческим лицом, её глаза, которые могли свободно поворачиваться на триста шестьдесят градусов, пристально смотрели на немногих людей, оставшихся в хижине.

Раньше солдат думал, что чудовище не может двигаться, когда увидел, что оно застряло в дверном проеме. Он попытался ослепить его, а затем отрезать ему голову, но только для того, чтобы быть пойманным струей воды, которую он выдохнул и проглотил обратно.

Даже тяжёлая броня солдат, достаточно прочная, чтобы легко защититься от самых острых

клинков, ничем не отличалась от боба. Бедный солдат смог вскрикнуть только один раз, а затем был пережеван с громким хрустом, блюдо мясного фарша смешалось со стальными кусками и довольно быстро проглотило.

Оставшиеся в живых солдаты, не выдержав напора свирепого взгляда чудовищной рыбы, полностью пали духом. Полагая, что смерть неминуема, они загнали себя в угол в иллюзии того, что почувствуют вкус благородной женщины и наследницы Ланкастера в её объятиях - только для того, чтобы быть убитыми двумя боевыми служанками благородных женщин, которые были искусны в обращении с мечом и стали пищей для рыб.

Но после этого в воздухе хижины повисло ещё большее отчаяние.

Хотя здание было определено крепким и изысканным, здесь не было никакой еды или воды, так как никто не останавливался здесь на ночь.

Не говоря уже о том, что рядом было до семи этих чудовищных рыб, которые пытались пробраться в хижину!

Аристократка не знала, как нападают чудовищные рыбы, но, судя по их челюстям, они всеядны.

На самом деле аристократка слышала, как они грызут деревянные стены снаружи.

По правде говоря, так называемые "крепкие деревянные стены" на самом деле не внушали доверия.

Более того, их смерти, казалось, были предопределены, так как единственный выход из хижины был заблокирован одним из этих монстров.

В то же время аристократка прекрасно знала, что мэр Коринфа испытывает серьёзную нехватку рабочей силы. Если бы это было не так, Коринф не рискнул бы обидеть других, когда он искал церкви и заставлял их посылать Священный корпус, чтобы помочь отбраковывать собирающихся болотных Людо-рыб.

«Я должна, по крайней мере, позволить Гвендолин сбежать, даже если умру здесь...».

При этой мысли аристократка снова почувствовала непримиримую ярость по отношению к проектированию хижины, которая даже не предполагала путь к отступлению.

- Вы двое можете взять всё, что осталось от еды и воды.

Аристократка рассказала об этом двум своим боевым служанкам, но только после того, как

Гвендолин, измученная слезами, уснула.

- После этого отдохните и соберите силы, чтобы разрушить стену и убежать от этих монстров!

- А как насчет вас, Миледи?

Не удержалась от беспокойного вопроса одна из служанок, заметив, что аристократка не упомянула о себе.

- Я слишком медленная, и я просто замедлю вас... мне лучше отвлечь их. Все, что вам нужно сделать, это спасти Гвендолин!

Аристократка приняла решение.

Отец Гвендолин - сын Коринфа - неожиданно умер, замешанной в его потворстве разврату. И всё же, несмотря на бесчисленные ночи, проведенные в поисках порока, ему явно не хватало определенных качеств, и он не стал отцом ни одного ребенка, кроме Гвендолин.

С другой стороны, старый Коринф был женат только на одной женщине за всю свою жизнь, имел только одного сына и ни каких других кровных родственников.

Таким образом, если Гвендолин тоже умрёт здесь, Ланкастер окажется в руках императорской семьи Валла.

- Но ...

Боевая служанка явно не собиралась бросать свою госпожу, но в этот момент снаружи начали кричать рыбы монстры.

Лицо аристократки вытянулось.

Она хорошо знала этот звук: рыбьих монстров были возбуждены - они нашли свою добычу.

Может быть, пришла помощь от Ланкастера?

Ни за что. Они никогда не посылали сюда за помощью...

Кроме того, это были охотничьи угодья знати, и именно поэтому военные силы Ланкастера и Священный корпус, занятые очисткой болотных Людо-рыб, никогда не придут сюда.

«Должно быть, какой-нибудь крестьянин случайно забрел сюда...».

Быстро догадалась дворянка.

«Извините, мы не можем вам помочь... мы даже не можем защитить себя».

«Мамочка?».

Гвендолин посмотрела на неё, внезапно проснувшись.

- Всё в порядке, Гвендолин.

Аристократка сделала всё возможное, чтобы успокоить свою дочь.

- Скоро всё закончится.

И все же визг рыбьих монстров не затихал, как она ожидала.

На самом деле он становился всё громче.

Вскоре снаружи слышались звуки борьбы, как будто кто-то пробивался сюда с боем.

Резкий лязг металла о плоть чудовища отдавался эхом, так же как и громкие взрывы от заклинаний или священных искусств наряду с человеческими криками и рёвом рыбьего монстра, заставляя его звучать так, как будто снаружи происходила жестокая битва.

Две боевые девы выхватили свои клинки и были готовы вступить в бой, но рыбий монстр, который загораживал вход, не сводил с них глаз.

Между тем, и снаружи дела обстояли не лучшим образом. Если боевые девы разрушат стену и уйдут, рыбьи монстры, которые избавились от своих противников, придут и сожрут и аристократку, и Гвендолин.

Тем не менее, через некоторое время всё снова стало тихо.

- Кто победил?

Прошептала одна из боевых служанок своей напарнице..

- Должно быть, это рыбы монстры.

Другая боевая Дева поморщилась.

- Ты же знаешь, как они страшны... гарнизон из пятисот человек был уничтожен ещё до того, как они послали за помощью, и даже элитный эскорт нашей Госпожи был также убит, прежде чем они смогли дать отпор...

Рыбы монстры были не только чрезвычайно сильны, их чешуя была похожа на стальные пластины, которые не могли пробить никакие обычные удары.

Затем боевая дева сделала паузу, прежде чем продолжить.

- Чтобы продержаться так долго против этих монстров, нужно по меньшей мере двести элит.

- Может быть, это отряд необычных людей?

Не удержалась от вопроса другая боевая дева.

- Ты ведь никогда не встречал ни одного из них, не так ли? Любая группа этих нечеловеческих монстров действительно пугает, и они определенно быстро уничтожили бы этих монстров, вместо того чтобы так долго бороться.

Первая боевая дева покачала головой и вздохнула.

- Если бы элитный отряд тоже победил, раздались бы какие-нибудь крики... но там только тишина, так что рыбы монстры, должно быть, победили.

Её слова были правдивы и убедительны. Даже аристократка не могла не кивнуть в знак согласия.

Они должны полагаться на самих себя, если хотят освободиться от своего нынешнего затруднительного положения.

Но вдруг рыбий монстр, который засунул голову в дверной проем, открыл пасть и оглушительно завизжал, напугав всех в хижине.

Как только они подумали, что чудовище вот-вот ворвётся в хижину, из его глазниц и рта хлынула слизь, а пугающие выпуклые глаза стали медленно мутнеть. Его голова билась, дробя дверной косяк на деревянные щепки, прежде чем упасть на землю, как будто он был истощён, лишенный каких-либо признаков жизни.

Две боевые девы переглянулись, не понимая, что происходит.

Однако прежде чем они смогли подойти и проверить, симулирует ли рыбий монстр смерть или действительно происходит что-то странное, тело существа стало прозрачным. Его голова и всё тело, которое все ещё было снаружи, вскоре исчезли, оставив четыре темных органа, которые развились из плавников и напоминали когтистые конечности...

- Что происходит?

Дело было не только в боевых служанках - даже знающая аристократка никогда не попадала в подобную ситуацию и не знала, что ей делать.

Тогда в хижину вбежал мальчик, который был чуть старше Гвендолин. Он удалился, когда увидел их четверых, и быстро выбежал наружу, крича.

- Дядя Муфаса! В хижине кто-то есть!

После этого раздался глубокий, спокойный мужской голос.

- Кто же это? Гарнизон охотничьих угодий?

- Не знаю, они все женщины!

Ответил мальчик.

- Какой цвет?

- Жёлтый!

Четыре человека в хижине смотрели друг на друга, не в силах оторвать взгляда от одного и того же вопроса: почему они желтые?

Тем не менее, прежде чем они успели подумать, взрослый мужчина вошел, и тело аристократки напряглось, как только она увидела его.

Она видела это лицо в рапорте, когда расставляла стол мэра Коринфа: это был подозреваемый в убийстве барона Нигилана, которого капитаны городской стражи обнаружили после долгих и трудных поисков!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1005116>